

УДК 167.7

DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-0-7

Монастырская И. А.¹,
Мальков А. В.²

Герменевтико-феноменологический опыт
интерпретации проблемы инвективной лексики

¹Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород, 315012, Россия; mirina70@yandex.ru

²Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород, 315012, Россия; alexsey-malkov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы вызвана процессами нарастания агрессии в обществе. Одним из наиболее заметных становится явление инвективы – формы агрессивной и оскорбительной речи, особенно частой в повседневном и виртуальном общении, распространение вербальной агрессии в ее наиболее грубой форме – обценной речи в детской, подростковой и молодежной среде. Инвектива и обценная лексика как предмет исследования имеет генетические корни в природе человека и не исчезает с развитием цивилизации, выполняя определенный функционал в истории и культуре разных народов. Вместе с тем инвективная речь до сих пор не подвергалась глубокому, всестороннему анализу в отечественной философии. Авторы предлагают рассматривать данное явление в его целостности и полагают, что предметное единство феноменологической и герменевтической традиций позволяет интерпретировать активность сознания и языка, фокусируясь на воздействии лексических выражений инвективы на становление личности, на мировосприятие детей. Получены основные выводы: 1) изначальная «онтологическая активность» сознания, выраженная в языке, как отражение потребности чувственного проявления в негативном отношении к чему- или кому-либо, как эмоциональный «выброс» агрессии в инвективной лексике, то есть не в действии, а в артикуляции, имеет свои положительные свойства; 2) проявление такой речи в социуме в разные эпохи обусловлено потребностью во взаимодействии людей и оценки того или иного явления, как положительной, так и отрицательной; 3) особенность современного общества, в котором информация заменяет знание, множит компьютерные языки, заменяющие живой язык, имеет следствием оскудение языка и порождает инвективу и обценную лексику; 4) язык нашего времени все более теряет эмоциональную выразительность, а инвективная лексика, которая всегда была экспрессивна, сегодня часто ничего не выражает, лишь множит слова-сорняки. И наконец, речь молодежи является показателем социокультурного состояния общества: грубая, обедненная речь выступает свидетельством декаданса, разрыва связей поколений, преемственности традиций и высокого стиля, разрушения цивилизационных оснований общества и культуры.

Ключевые слова: герменевтика; инвектива; инвективная лексика; обценная лексика; идентификация; М. Хайдеггер; О. Розеншток-Хюсси; М.М. Бахтин

Для цитирования: Монастырская И. А., Мальков А. В. Герменевтико-феноменологический опыт интерпретации проблемы инвективной лексики // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2024. Т. 10. № 4. С. 69-84. DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-0-7

I. A. Monastyrskaya¹, | Hermeneutic and phenomenological experience
A. V. Malkov² | of interpreting the problem of invective vocabulary

¹ Shukhov Belgorod State Technological University,
46 Kostyukov St., Belgorod, 315012, Russia; mirina70@yandex.ru

² Shukhov Belgorod State Technological University,
46 Kostyukov St., Belgorod, 315012, Russia; alexsey-malkov@yandex.ru

Abstract. The present study examines the relevance of the problem of increasing aggression in society, with a particular focus on the phenomenon of invective, defined as a form of aggressive and offensive speech that is especially prevalent in everyday and virtual communication. The study explores the spread of verbal aggression in its most rudimentary form – obscene speech – among children, adolescents, and young people. The investigation of invective and obscene vocabulary as a subject of research has its origins in human nature and is not subject to dissolution with the development of civilisation, instead performing a certain functionality in the history and culture of different peoples. Concurrently, invective speech has not yet been subjected to in-depth, comprehensive analysis in domestic philosophy. The present study proposes a comprehensive analysis of this phenomenon, arguing that the integration of phenomenological and hermeneutic traditions enables the interpretation of consciousness and language. The investigation focuses on the impact of lexical expressions of invective on the formation of personality and worldview in children. The study's primary conclusions are as follows: 1) The initial "ontological activity" of consciousness, expressed in language, as a reflection of the need for sensory manifestation in a negative attitude towards something or someone, as an emotional "burst" of aggression in invective vocabulary, that is, not in action, but in articulation, has its positive properties; 2) The manifestation of such speech in society in different eras is conditioned by the need for interaction. between individuals and the evaluation of a particular phenomenon, both positive and negative; 3) the distinctive nature of modern society, in which information supersedes knowledge, leads to an increase in computer languages that replace living language, resulting in the impoverishment of language and the proliferation of invective and obscene vocabulary; 4) in contrast to preceding eras, the contemporary language is progressively losing its capacity for emotional expression. The vocabulary used for insulting or provoking others, while historically significant, currently signifies little to nothing. Fifthly, the language used by young people can be a barometer for the socio-cultural state of society. The use of impolite and impoverished language can be indicative of societal decadence, the breakdown of generational ties, the continuity of traditions and high style, and the destruction of the civilizational foundations of society and culture.

Keywords: hermeneutics; invective, invective vocabulary, obscene vocabulary; identification; M. Heidegger; M.M. Bakhtin; E. Rosenstock-Huessy

For citation: Monastyrskaya I. A., Malkov A. V. (2024), "Hermeneutic and phenomenological experience of interpreting the problem of invective vocabulary", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 10 (4), 69-84, DOI: 10.18413/2408-932X-2024-10-4-0-7

Введение

В последнее время вызывает особую тревогу нарастание агрессии в обществе в разных ее формах и проявлениях. Одним из заметных аспектов проблемы в этом контексте становится явление инвективы – формы агрессивной и оскорбительной речи, особенно распространенной в виртуальном общении. Цифровая эра обогатила общество новыми средствами коммуникации, однако вместе с возможностями появились и проблемы, в том числе активное применение нецензурной лексики. Так, юристы обращают внимание на рост обращений в суды по защите прав и достоинства человеческой личности от оскорблений, агрессии в форме инвективной лексики в интернете, в социальных сетях. И особую озабоченность у специалистов и общественности вызывает распространение вербальной агрессии в ее наиболее грубой форме обценной речи в детской, подростковой и молодежной среде.

Феномен инвективы исследуется отечественными учеными в областях филологии, лингвистики, социологии, юриспруденции, семантики и даже в области искусствоведения и кинематографии. Интересны работы в контексте междисциплинарных исследований в новых научных сферах, таких как юрислингвистика, лингвокультурология, социолингвистика, когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнолингвистика (Галяшина, 2003; Голев, 2000; Горбаневский, 2002; Жельвис, 1997; Москвин, 2017; Петрова, Рацибурская, 2011; Скребцова, 2018; Стексова, 2013: 77-81 и др.). Также необходимо отметить работу издательств по выпуску словарей инвективной, обценной лексики (Арбатский, 2000; Ахманова, 2012; Егорова, 2014; Комлев, 2006; Мокиенко, Никитина, 2001; Никитина, 2009; Плущер-Сарно, 2001; Сеничкина, 2004). Проблема инвективной лексики в последние годы

активно разрабатывается и молодыми учеными в диссертационных исследованиях (Баскова, 2006; Коряковцев, 2009; Маслов, 2014; Позолотин, 2005; Рубцова, 2009; Семенова, 2008 и др.). Однако данная проблема до сих пор не подвергалась глубокому, всестороннему анализу в отечественной философии, хотя можно добавить к уже названным словарям философский словарь (Новейший философский словарь, 1999), составленный белорусским философом и социологом А.А. Грицановым, в одной из статей которого рассматривается инвектива, ее социокультурные, национальные особенности.

Предмет нашего исследования – инвектива и обценная лексика как проявление вербальной агрессии – достаточно сложен, имеет генетические корни в самой природе человека, как отмечают психологи (Фрейд, 2002; Фромм, 1994) и не исчезает с развитием цивилизации, выполняя определенный функционал в истории и культуре разных народов. Мы предлагаем рассматривать данное явление в его целостности и сложности проявления в разных аспектах, учитывая общие черты, свойственные природе человека, и, вместе с тем, особенности проявления инвективы в ту или иную эпоху в разных культурах. Предметное единство феноменологической и герменевтической традиций дает возможность интерпретировать взаимосвязи сознания и языка, фокусируясь на воздействии лексических выражений инвективы на становление личности, особенно на мировосприятие детей. Герменевтика как древняя наука о толковании текстов и понимании их смысла, как философская методология научного познания становится неотъемлемым инструментом для анализа языковых конструкций инвективы.

В контексте этого исследования герменевтико-феноменологический подход предоставляет уникальную возможность не только раскрыть значение отдельных

высказываний, но и проанализировать их воздействие на сознание личности; особый интерес вызывает исследование такого влияния на детское «языковое сознание». Эта проблема становится все более актуальной в информационной среде, когда дети проводят значительное время в онлайн-пространстве, сталкиваясь с разнообразной лексикой, которая может оказать глубокое воздействие не только на сознание, но и в целом на их психическое состояние.

Герменевтико-феноменологическое исследование проблемы инвективы не только расширяет наше понимание этого явления, но и создает базу для разработки эффективных стратегий обучения и воспитания, а также предлагает способы правового контроля и «табу» на использование «нецензурной лексики», направленные на создание более безопасной и позитивной среды для подрастающего поколения.

Основная часть

В книге избранных работ О. Розенштока-Хюсси (Розеншток-Хюсси, 2000), немецко-американского философа, правоведа, историка, педагога, теолога, лейтмотивом проходит основная мысль: язык есть многогранное и разностороннее явление, это «языковая реальность», среда, которая образует, воспитывает человека, социализирует его, способствует развитию личности с самого детства. Другой известный мыслитель М. Хайдеггер называет язык «домом бытия», т. е. не просто средством коммуникации и выражения мысли, но главным императивом и свидетелем *человеческого* бытия в мире, освоения и обустройства своего мира. М. Хайдеггер утверждает: «В жилище языка обитает человек» (Хайдеггер, 1993: 192), «поскольку мы, люди, чтобы быть тем, что мы есть, встроены в язык и никогда не сможем из него выйти» (Хайдеггер, 1993: 272). И более того, дар языка отличает человека, «только и делая его человеком», ибо

«сущность человека покоится в языке» (Хайдеггер, 1993: 259).

Философ, размышляя об ответственности человека за бытие в его открытости Dasein, по сути, предлагает отказаться от классической гносеологической модели противопоставления субъекта и объекта, сознания и реальности, в контексте которой приоритетом выступает сознание. Хайдеггеровский концепт Dasein (человеческое бытие вот-тут, здесь) предлагает другую модель – герменевтическую – с позиции понимания, в которой сознание раскрывается через язык: «Мыслью о-существляется отношение бытия к человеческому существу. Мысль не создает и не разрабатывает это отношение. Она просто относит к бытию то, что дано ей самим бытием. Отношение это состоит в том, что мысль дает бытию слово. Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек. Мыслители и поэты – хранители этого жилища» (Хайдеггер, 1993: 192). Этой позиции Хайдеггера близко и понимание Джойса: «Все сущее говорит, только на свой манер» (Джойс, 1993: 94).

Важность понимания Другого (мира, человека, культуры), готовность (заинтересованность) услышать и воспринять обращенное к нам слово других особо выделяли мыслители-диалогисты – О. Розеншток-Хюсси и М.М. Бахтин, отмечая приоритет Логоса (слова), диалогическую природу языка, его открытость, «ответственность», «причастность» к бытию – со-бытию (Бахтин, 1986), ибо каждый человек становится самим собой, обретая свое «Я» только в ответ на обращенное к нему слово других (подробнее об этом см.: Монастырская, 2001)).

Но способны ли мы узреть, услышать «суть вещей» – эту неотменимую «модальность зримого» и неотменимую «модальность слышимого» (Джойс, 1993: 31-32) в нашем новом состоянии общества, на стадии его цифровизации? М. Хайдеггер

уже в начале XX века ставил под сомнение эту способность человека «суметь сказать слово» и «прислушиваться к нему» (сказу) (Хайдеггер, 1993: 272). Процесс вслушивания невозможен в мире принуждения, господства информации почти во всех сферах бытия человека. «...Стремительно распространяющееся опустошение языка не только подтачивает эстетическую и нравственную ответственность во всех применениях языка. Оно коренится в разрушении человеческого языка» (Хайдеггер, 1993: 195). Философ понимает этот процесс опустошения как упадок языка, и только язык поэзии, который существует без принуждения, неподвластен силе искусственного интеллекта, поэтому поэт еще может услышать голос бытия, ибо здесь слово дается самому языку – живому и чувственному свидетелю того, что человек еще существует. Ибо язык рода человеческого направлен на то, чтобы «заключать мир, оказывать доверие, почитать старших и делать свободным следующее поколение» (Розеншток-Хюсси, 2000: 106).

Одновременно другая сторона языка, как отмечает О. Розеншток-Хюсси, демонстрирует его «болезни»: мировые войны, революции, кризисы и конфликты – все это «разные проявления заболевания одного и того же, а именно языка» (Розеншток-Хюсси, 2000: 106). Декаданс культуры – это неспособность одного поколения передать императивы другому поколению, это неспособность «отцов» сказать нечто важное «детям» и нежелание «детей» услышать «отцов» (Монастырская, 2001).

Об упадке языка, его «заболевании» свидетельствует сегодня распространение инвективной лексики, нецензурной брани в обществе. Как отмечают специалисты, «табу» на использование данной лексики в

последнее время ослабло по причине «разрастания» массового общества, связанного с процессами демократизации, разрушения высоких образцов культуры, а также ослаблением государственного контроля (цензуры) за печатной сферой, СМИ, образованием и воспитанием подрастающего поколения. Ослабляются моральные и религиозные скрепы, цементирующие единство общества, преемственность традиций и связь поколений. Язык этому свидетель, такие понятия, как «мораль», «нравственность», «совесть», «добро и зло», «ответственность» исчезают из лексического словаря личности, а сферы массмедиа, интернета, социальных сетей делают все более доступной инвективную и обценную лексику, последняя стала приемлемой и даже модной в угоду пиару, как в письменной речи, так и устной, и не только среди молодежи, но и в кругах так называемого креативного класса.

Семантический анализ слова «инвектива» в словарях дает следующую картину. Слово «инвектива» в словаре иностранных слов Н.Г. Комлева (Комлев, 2006) определяется как образованное от латинского *invectivus* – «бранный, ругательный» (в свою очередь образовано от лат. – *invehor* – «бросаюсь, нападаю») – «оскорбительное выступление против кого чего-либо; оскорбительная речь, ругательство»¹. Т.В. Егорова определяет слово «инвектива» как «оскорбление, резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличение, выпад» (Егорова, 2014: 248). В философском словаре А.А. Грицанова инвектива (англ. *investive* – «обличительная речь, брань») определяется как «культурный феномен социальной дискредитации субъекта посредством адресованного ему текста, а также устойчивый языковой оборот, воспринимающийся в той иной культурной

¹ См. в электронной версии: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-komlev/fc/slovar-200.htm#zag-852> (дата обращения 11.11.2024)

традиции в качестве оскорбительного для своего адресата» (Новейший философский словарь, 1999: 262). У В.И. Жельвиса инвектива определена как «проявление любой вербальной агрессии, оценочности, экспрессивности, эзотеричности» (Жельвис, 1990: 7).

Вместе с тем авторы предлагают различать инвективную лексику и обценную. В узком смысле инвективой называется оскорбление, использующее обценную лексику (язык мата); в широком смысле инвектива – это любая вербальная агрессия и даже использование ее в литературных произведениях. Семантические различия определяют использование данной лексики в разных контекстах и ситуациях. Так, инвективная лексика относится к словам и выражениям, которые используются для высказываний, выражающим негативные эмоции, осуждения и оскорбления другого человека. Однако инвективная лексика не обязательно является обценной. Она может содержать негативные эмоциональные оттенки, но не обязательно содержит грубые или вульгарные выражения. Обценная лексика включает слова и выражения, которые имеют непристойный, вульгарный характер, связанный с сексуальными или грубыми темами. Этот слой лексики представляет определенный интерес для герменевтики, являясь важным средством выражения связи между ценностными представлениями общества и выражением чрезвычайно негативного отношения к объекту оценки – человеку в качестве носителя определенных черт характера, вредных привычек, нарушительно общественных норм поведения.

Вместе с тем понятие «инвективная лексика» относится к таким словам и выражениям, которые при общении нарушают установленные нормы морали, принятые в обществе (жаргонные, нелитературные выражения или диалектные формы). В.И. Жельвис определил инвективу как «такой способ

осуществления вербальной агрессии, который воспринимается в данной семиотической группе как резкий или табуированный» (Жельвис, 1997: 16). Существенным элементом, способствующим «повышению эффективности» использования инвективного языка, согласно В.И. Жельвису, является степень непристойности. При этом необходимо учитывать ее применение в разных национальных культурах: «Непристойным может быть только то, что в данной национальной культуре и в данный момент определено как непристойное» (Жельвис, 1997: 46).

«Для изучения инвективной лексики исключительное значение имеют ситуация конкретного речевого акта, мотив говорящего, социальное положение и социальные роли адресата и говорящего» (Золотаренко, 2013: 143). Если инвектива представляет собой преднамеренное оскорбление другого человека, обладающее мотивацией осознанно унижить или оскорбить его, то инвективный речевой акт включает в себя коммуникативную стратегию говорящего, целевую направленность и ожидаемый результат, эмоционально окрашенный в конкретной ситуации (Золотаренко, 2013: 143). В случае детской речи этот аспект особенно важен, поскольку инвективы, содержащие агрессивные лексические выражения в речевом акте, оказывают глубокое воздействие на психику детей.

В процессе усвоения социального опыта ребенком играют важную роль механизмы имитации и идентификации. Это означает, что подражание поведению значимых взрослых способствует принятию их ценностей, установок и норм поведения. Именно через язык (речь), развитие умения замещать предметы разнообразными знаками происходит развитие способности идентификации. В.С. Мухина рассматривает идентификацию в качестве центрального механизма структурирования самосознания

личности, в процессе развития которой происходит ее отождествление с другим человеком и, таким образом, свойства объекта идентификации переносятся на данную личность (Мухина, 1985). Осознание своего «Я» является необходимым условием понимания, что другие люди признают тебя как личность.

Большую роль в идентификации личности играет имя – первичный элемент развивающейся системы самосознания, взаимосвязанный с телесной и духовной идентичностью человека. Феноменологическое и герменевтическое значение имени как индивидуального знака личности человека, представленного в мире и направляющего его жизненный путь, присуще всей истории человеческого рода. Притом необходимо учитывать определенную последовательность в развитии у ребенка миропонимания, процесс этот закономерен, стоит вспомнить «закон трех стадий», открытый О. Контом в XIX веке, – три этапа в эволюции миропонимания человечества: мифическое, философское (мировоззрение), научное. В развитии понимания мира и себя, своего «Я» у ребенка важно не пропустить и (или) не отстать в последовательности, сменяемости этих этапов. У психологов этап «остановки» в детстве (на мифическом этапе) определяется термином «инфантильность». В раннем детстве возникает потребность в общении со сверстниками, с любыми живыми и неживыми объектами. Игра как определяющий вид деятельности, в котором происходит идентификация ребенка с игрушками, сказочными персонажами, животными, в этот период выступает естественным, закономерным этапом в развитии миропонимания ребенка. Но когда игра остается определяющей и в последующие периоды, когда должны развиваться «языковое мышление», способность к рефлексии, познанию, труду соответственно последующим этапам обучения (образования) и взрослой жизни, это вызывает массу вопросов: «Почему

человек не хочет взрослеть и отвечать за свои поступки?», «Что такое троллинг и флейминг, каковы их последствия для психики детей и подростков?», «Кто такие квадроберы?».

Так, например, дети и подростки по всему миру стали идентифицировать себя с животными, они «передвигаются на четвереньках и имитируют повадки различных животных – кошек, собак, волков», называют себя терианами. Или квадробика, которая также стала популярна среди подростков и молодежи как вид спортивной подготовки (бег, ходьба и прыжки на четвереньках). И это естественно в детский (и подростковый) период как игровой вид деятельности и общения со сверстниками. Но вызывает опасение, когда «увлекающиеся ею дети надевают маски животных, прикрепляют хвосты и бегают по улицам на четвереньках, изображая зверей. При этом иногда подростки, вероятно, пародируют бешеных зверей – кидаются на людей, царапаются и кусаются» (<https://www.pravmir.ru/novaya-podrostkovaya-subkultura-iz-britanii-deti-predstavlyayut-sebya-zhivotnymi/>). Идентификация с таким сообществом, в котором тебя понимают, одобряют твоё поведение и даже агрессию, как в вербальном, так и невербальном языках говорит об отчуждении в семье, в школе, учебном заведении, когда ребенок или подросток чувствует себя одиноким, покинутым, непонятым.

Герменевтический подход позволяет отмечать контекстуальные особенности, ситуации, в которых дети применяют инвективную лексику. Эмоциональный контекст инвективной речи также становится объектом герменевтического анализа. Понимание эмоций, сопровождающих агрессивные выражения, позволяет более точно оценить эффект инвективной речи на эмоциональное состояние детей, раскрывая, какие чувства могут быть связаны с использованием агрессивных выражений в их повседневной

коммуникации. Однако необходимо отметить, что язык нашего времени все более теряет эмоциональную выразительность. Инвективная лексика, которая всегда была экспрессивна, сегодня часто ничего не выражает, множит слова-сорняки.

Герменевтика также позволяет глубже понять социокультурные факторы, влияющие на формирование инвективной речи у детей. Родители как первые учителя детей создают основу их языкового развития. Беседы, чтение книг, обсуждение событий и общение в семье формируют языковую обстановку, в которой ребенок усваивает различные языковые концепции. Семейная среда также включает в себя семейные традиции, обряды и обычаи, которые могут влиять на разнообразие языковых выражений, используемых в общении. Поэтому родители несут ответственность за формирование языковых привычек, способствуя правильному усвоению языковых норм и стандартов. Воспитание языковой грамотности в семейной среде включает в себя не только грамматические навыки и правильное произношение, но и этические аспекты общения. Родители могут поощрять вежливость, уважение и эмпатию в языковом общении.

Но если ребенок оказывается в неблагоприятной среде, где преобладает асоциальное поведение взрослых и царят социально-порочные ценности, он так же легко принимает эти отрицательные черты, так как оказывается в ситуации, где ему приходится подражать негативным образцам поведения и воспринимать инвективную (и нецензурную) речь. «Дети не рождаются плохими, но становятся такими, если перед их глазами – ежедневно негативный пример родителей» (Нефедов, Щербань, 1971: 89). Использование ненормативной лексики в семьях, когда ребенок не понимает значения слов и выражений, создает ситуацию, когда ребенок может прийти к выводу, что такой язык считается нормальным, поскольку им

пользуются все члены семьи. Агрессивная речь может стать причиной конфликтов с окружающими, приводя к социальной изоляции и проблемам в установлении здоровых межличностных отношений. Использование инвективы может формировать негативное мировоззрение у детей, они могут воспринимать окружающий мир как враждебный и опасный, что влияет на их общее восприятие жизни и взаимодействие с другими людьми. Эмоциональная окраска агрессивной речи может оказать существенное воздействие на детскую психику и стать фактором, формирующим их эмоциональное состояние. Инвективные выражения, содержащие оскорбления и агрессивные формулировки, вызывают у детей эмоциональные реакции, включая страх, тревогу. Такая нестабильность может привести к проблемам с эмоциональной регуляцией, а также отклонениям в вербальном поведении.

В то же время отметим такую особенность у подростков при использовании нецензурной лексики в среде сверстников, как отсутствие, казалось бы, в артикулированной агрессии каких-либо эмоций, экспрессивности. Общество потребления, отмечал Ж. Бодрийяр, порождая все больше предметов, создает такую предметную среду, в которой человеческому уже не остается места, и сам человек превращается в предмет потребления (Бодрийяр, 2023). Человек-потребитель с «клиповым сознанием» (разорванным сознанием), неспособный думать и «видеть» каузальные связи, говорит языком, не могущим выразить бытие, и тогда инвектива и нецензурная лексика выступают в языке (речи) просто как глагольная связка «есть», при этом не выражая уже никаких эмоций.

Инвективная и обценная лексика в среде подростков и молодежи является одним из показателей социокультурного состояния общества: грубая, обедненная речь выражает состояние упадка культуры, «разрухи в головах», отрицания

преимущества традиций, нивелирование высокого стиля в искусстве и культуре речи; выступает своеобразным свидетельством проявления дикости и варварства, разрушающих цивилизационные основания общества и культуры.

Этап человеческой истории, который называется «цивилизация», характеризуется «надбиологическими программами человеческой деятельности» (В.С. Степин). Однако цивилизованность общества не гарантирует человеку только процветание, созидание и благополучие, так как обратной стороной цивилизованности выступает варварство. Можно согласиться с Н.В. Мотрошиловой, что «механизмы детерминации и поведения человека, характерные для эпохи варварства, не исчезают полностью ни из жизни индивидов, ни из исторической практики человеческого общества» (Мотрошилова, 2010, 80). Проявления варварства можно сравнить с «наследственным кодом», который как на индивидуальном, так и на общем уровне социальных систем сохраняется и «прорывается» в условиях кризиса, войн, революций и т. д. И если основными понятиями, определяющими состояние цивилизованного человека или общества, выступают: «равная мера свободы и ответственности», «порядок», «безопасность», «созидание», «уважение личности», «закон», «культура речи», то характеристики состояния варварства – это «склонность к разрушению, агрессии, попранию закона и норм морали...» (Мотрошилова, 2010: 38). В отличие от древних варваров, разрушивших вечный город, не осознавая своего варварства, современный человек становится варваром осознанно, «воспитывает» варваров, нарушает моральные нормы и получает удовольствие от этой разрушительной деятельности. Частное («примордиальное»), «оттесненное на

периферию значений и смыслов социальной жизни... вырывается всплесками варварства», агрессии, насилия, бандитизма (Мотрошилова, 2010: 108). Н.В. Мотрошилова утверждает, что «неспособность современной цивилизации создать новые рамки социальной интеграции и если не преодоления, то смягчения конфликтов, которые обусловлены трансформациями и вызовами новейшей стадии цивилизационного развития» (Мотрошилова, 2010: 108) оборачивается неспособностью личности к идентификации и самоидентификации, неспособностью сформировать систему ценностных ориентаций и устойчивых убеждений, отражающих ценности культуры.

Маркером нецивилизованности, упадка высокой культуры в обществе выступает язык (речь) – инвектива у значительной части молодежи: нецензурная, обедненная речь свидетельствует о разрыве связей поколений, непонимании ими друг друга, лишая молодых людей памяти прошлого, веры в будущее, оставляя только в настоящем. А навязанный СМИ и соцсетями гламурный идеал подавляет возможности понимания смыслов, «что такое хорошо» в отличие от того, «что такое плохо». Ведь гламурный – значит, идеальный, значит, единственно возможный, и выбор не нужен. Важной особенностью жизни, идеалом которой выступает «гламурная жизнь», становится постоянное и возрастающее взаимодействие людей в интернет-пространстве, и особенно детей, подростков, молодежи, что вызывает «повышенное внимание к проблеме <...> моральных, правовых отношений в сети и необходимость создания законодательства, регулирующего цифровую сферу человеческой жизнедеятельности» (Монастырская, Пипия, Рязанцева, 2022: 150). Возникает проблема: с какими

формами общения дети могут столкнуться в интернете, и какие меры могут быть предприняты для смягчения негативного воздействия агрессивной речи, направленной на оскорбление и унижение. Обучение цифровой грамотности, включая умение распознавать и эффективно реагировать на инвективы, может стать неотъемлемой частью воспитания современных детей. Эмоциональная компетенция, включающая навыки эмоционального восприятия и эффективного управления своими эмоциями в ответ на негативные воздействия, играет важную роль в защите детей от вредных последствий агрессивной онлайн-речи.

Специалисты подчеркивают, что инвективы, особенно в форме онлайн-троллинга, могут оказывать серьезное воздействие на психическое здоровье детей. Так, Е.Н. Галичкина относит троллинг и флейминг к инсталляционным жанрам агрессивной компьютерной коммуникации: «Инсталляционные жанры агрессивной компьютерной коммуникации характеризуются атональностью и манипулятивностью и представлены в двух основных форматах общения – троллинге, состоящем в выдвигании провокационных утверждений, которые могут вызвать негативную эмоциональную реакцию пользователей сети, и флейминге, заключающемся в инвективной организации общения, намеренном использовании сниженной и вульгарной лексики и карнавальном переворачивании норм поведения» (Галичкина, 2020: 8).

В борьбе с флеймингом, где конфликты часто связаны с недопониманием, развитие эмпатии может смягчить агрессивные диалоги и создать основу для конструктивного взаимодействия. Герменевтика акцентирует наше внимание на понимании чужой перспективы. Подверженность агрессивным комментариям, угрозам или

унижениям может привести к стрессу, тревожности, и даже депрессии; развитие психосоматических симптомов, таких как бессонница или головные боли, также может быть следствием негативного онлайн-воздействия. Длительное воздействие агрессивных комментариев может снизить уровень социальной ответственности, что впоследствии может сказаться на отношениях в реальной жизни. Как отмечает С.М. Карпоян: «Посредством комментария на интернет-сайтах различного типа – новостных, аналитических, в блогах <...> ведется непрерывный диалог, отражающий жизненную реальность в виртуальном пространстве» (Карпоян, 2014, 19). Обучение людей герменевтическим навыкам, эффективным способам диалога, может помочь им более осознанно и ответственно комментировать онлайн-дискуссию. Герменевтика способствует развитию критического мышления, включая способность анализа и оценки информации, выявления личностных факторов восприятия и общения, раскрытия и преодоления страхов и предвзятостей как основы недопонимания и агрессии. Герменевтическая компетентность в целом способствует более глубокому и эмпатичному взаимодействию онлайн. Гражданское общество, равнодушные взрослые, родители могли бы более активно внедрять позитивные ценности в онлайн-пространстве. Такая поддержка позитивной сетевой культуры, где уважение и понимание другого (других) являются ключевыми ценностями, может способствовать созданию более безопасной среды для развития подрастающего поколения.

Отдельно стоит отметить проблематику юридических способов ограничения речевой инвективы в интернете и возможность их реализовать практически. В реальной жизни за

сквернословие в общественных местах предусмотрена административная ответственность, но возможна ли данная практика в цифровой сфере, и если да, то какими средствами можно достичь результата? Несмотря на попытки юридического регулирования, проблемы в области ограничения инвективы в интернете существуют, и их решение представляет собой сложную задачу. Сам термин «инвектива», как отмечалось ранее, может трактоваться по-разному, что создает проблемы при определении границ допустимого контента. Это усложняет разработку четких и однозначных юридических стандартов для борьбы с инвективой. В.И. Жельвис в своих работах определяет данную проблему так: «Юристам совершенно необходимо различать понятия непристойности и вульгаризма. Вульгаризм – грубое название предмета или действия, не преследующее никакой агрессивной цели. Безусловная непристойность – уподобление человека какому-нибудь животному, обычно отрицательно воспринимаемому. В юридической практике полезно учитывать, что часть оскорблений может время от времени использоваться в прямо противоположном смысле» (Жельвис, 1997: 203).

Можно согласиться, что проблематика неоднозначна даже в реальной сфере правоприменения, не говоря об интернет-пространстве. Одной из основных проблем в контексте ограничения инвективы является определение границ свободы выражения. Сталкиваясь с разнообразием культур, мировоззрений и социальных контекстов, различные общности определяют инвективу по-разному. Также большой проблемой является сложность выявления лиц, распространяющих инвективу в интернете, что обостряется использованием анонимных аккаунтов и технологий шифрования – анонимность

может оказаться барьером для проведения расследований. Не последнюю роль играет и отношение к понятию «свобода слова», противостояние между необходимостью борьбы с инвективой и защитой свободы слова сталкивает общество с дилеммой. Неконтролируемые попытки ограничения свободы выражения могут привести к неправомерной цензуре и нарушению гражданских прав. Отсутствие единого международного стандарта в области юридического регулирования в интернете создает проблемы в пресечении инвективы. Различия в законодательстве могут способствовать уходу нарушителей от ответственности путем перемещения в страны с менее строгими законами. Проблематика юридических способов ограничения инвективы в интернет-пространстве требует внимательного рассмотрения и разработки комплексных решений. Баланс между свободой выражения и необходимостью защиты от негативного контента является сложным вопросом, который требует согласия и сотрудничества между интернет-платформами.

Выводы

Не вызывает сомнений, что инвективная и обценная лексика изначально вплетена в язык, языковую реальность в истории развития человеческого общества и отражает потребности чувственного проявления человеческого отношения к чему- или кому-либо в негативном смысле. Эмоциональный «выброс» агрессии в инвективной лексике, то есть не в физическом действии, а в речевых актах, имеет некоторые положительные свойства. Но в то же время все более активное распространение инвективы есть проявление варварства как обратной стороны цивилизованности человека и общества.

Исследуя язык (речь) молодежи в аспекте инвективной и обценной лексики, мы приходим к выводу, что она является одним из показателей негативных проявлений в состоянии российского общества. И эта данность должна вызывать не просто обеспокоенность со стороны родителей, общественности, образовательных учреждений, но должна привести к принятию ответственных решений со стороны государственных органов, законодательства и, главное, ответственной практики в сфере образования и воспитания подрастающего поколения.

Литература

- Арбатский, Л.А. Толковый словарь русской брани. М.: Яуза, 2000. 428 с.
- Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов: 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2012. 569 с.
- Баскова, Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2006. 23 с.
- Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
- Бодрийяр, Ж. Общество потребления / пер. с фр. Е.А. Самарской. М.: АСТ, 2023. 384 с.
- Галичкина, Е.Н. Компьютерная коммуникация. Лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство. М.: Флинта, 2020. 332 с.
- Галяшина, Е.И. Основы судебного речеведения: Монография / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.
- Голев, Н.Д. Юридизация естественного языка как лингвистическая проблема // Юрислингвистика-2. Русский язык в его естественном и юридическом бытии / под ред. Н.Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2000. С. 8-40.
- Джойс, Д. Улисс: роман / пер. с англ. В. Хинкиса, С. Хоружего; коммент. С. Хоружего. М.: Республика, 1993. 671 с.
- Жельвис, В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия. Ярославль: ЯрГУ, 1990. 81 с.
- Жельвис, В.И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М.: Ладомир, 1997. 336 с.
- Золотаренко, Т.А. Уровни инвективной сущности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 142-145.
- Карпоян, С.М. Эпистемическая модальность в интернет-комментарии: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2014. 26 с.
- Комлев, Н.Г. Словарь иностранных слов: [более 4500 слов и выражений]. М.: Эксмо, 2006. 669 с.
- Коряковцев, А.В. Инвективность как функционально-семантическая категория русского языка: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2009. 23 с.
- Кусов, Г.В. Анализ и диагностика признаков вербального оскорбления в судебной лингвистической экспертизе (типовая методика): монография. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2011. 156 с.
- Маслов, А.С. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке (экспериментальное исследование): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. 24 с.
- Мокиенко, В.М., Никитина, Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб.: Норинт, 2001. 720 с.
- Монастырская, И.А. «Грамматический метод» О. Розенштока-Хюсси как методология гуманитарных наук // Серия «Symposium»: Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. Вып. 12 / К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Матлы междунар. науч. конф. 18 мая 2001 г. Санкт-Петербург. СПб., 2001. С. 87. URL: <http://antropology.ru/ru/text/monastyrskaya-ia/> (дата обращения: 08.10.2024).
- Монастырская, И.А., Пипия, А.Т., Рязанцева, Л.В. Проблема субъектности в цифровом пространстве: социально-политические, правовые и этические аспекты // Политические и социально-экономические вызовы, угрозы и трансформации современной России: монография / под ред. проф. Е.Н. Чижовой. Белгород: Изд-во БГТУ, 2022. С. 150-162.

Москвин, В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: [эвфемия: псевдоэвфемия, криптолалия, эзопов язык, дезинформация, образцовая выразительность]. Изд. 2-е. М.: URSS, 2017. 262 с.

Мотрошилова, Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. 2-е, расширен. и испр. изд. М.: ИФРАН, «Канон +» РООИ Реабилитация, 2010. 480 с.

Мухина, В.С. Детская психология / под ред. Л.А. Венгера. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1985. 272 с.

Нефедов, В.И., Щербань, Ю.Ю. Искусство воспитания в семье. Минск: Народная асвета, 1971. 174 с.

Никитина, Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: около 20 000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2009. 1102 с.

Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. Грицанов А.А. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. 877 с.

Петрова, Н.Е., Рацибурская, Л.В., Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 155 с.

Плущер-Сарно, А. Большой словарь мата. Том 1. СПб.: Лимбус Пресс, 2001. 392 с.

Позолотин, А.Ю. Инвективные обозначения человека как лингвокультурный феномен (на материале немецкого языка): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2005. 248 с.

Розеншток-Хюсси, О. Избранное. Язык рода человеческого / пер. с нем. и англ. М.; СПб.: Университетская книга, 2000. 608 с.

Рубцова, Е.А. Лингвокультурологический анализ молодежного сленга начала XXI века (на материале печатных СМИ): Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М. РУДН, 2009. 19 с.

Семенова, Н.В. Лингвистическая диагностика инвективного слова: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 2008. 27 с.

Сеничкина, Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.

Скробцова, Т.Г. Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. М.: Изд. дом ЯСК, 2018. 390 с.

Словарь иностранных слов современного русского языка / сост. Егорова Т.В. М.: Аделант, 2012. 799 с.

Стеклова, Т.И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 77–81.

Степин, В.С. Эпоха перемен и сценарии будущего: Избр. соц.-филос. публицистика. М.: ИФРАН, 1996. 174 с.

Фрейд, З. Я и Оно // Фрейд, З. Психология бессознательного. СПб.: Питер, 2002. С. 378-390.

Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / вступ. ст. П.С. Гуревича; примеч. Т.В. Панфиловой. М.: Республика, 1994. 447 с.

Хайдеггер, М. Путь к языку // Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 264-271.

Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / сост., пер., вступ. ст., коммент. и указ. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 192-220.

Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / авт.-сост. А.Н. Баранов и др.; под ред. проф. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. 424 с.

References

Akhmanova, O. S. (2012), *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms], 2nd ed., reprinted, URSS, Moscow, Russia (in Russ.).

Arbatsky, L. A. (2000), *Tolkovyy slovar russkoy brani* [Explanatory Dictionary of Russian Swearing], Yauza, Moscow, Russia (in Russ.).

Bakhtin, M. M. (1986), *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of Verbal Creativity], Iskustvo, Moscow, Russia (in Russ.).

Baskova, Y. S. (2006), "Euphemisms as a Means of Manipulation in the Language of the Media: Based on Russian and English Languages", Abstract of Ph.D. diss. (Philology), Kuban State University, Krasnodar, Russia (in Russ.).

Baudrillard, J. (2023), *Obshchestvo potrebleniya* [La société de consommation: ses mythes et ses structures] [Consumer society], Transl. by Samarskaya, E. A., AST Moscow, Russia (in Russ.).

Egorova, T. V. (comp.) (2014), *Slovar inostrannykh slov sovremennogo russkogo yazyka* [Dictionary of Foreign Words of the Modern Russian Language], Adelant, Moscow, Russia (in Russ.).

Freud, Z. (2004), "I and It", *Psikhologiya besoznatelnogo* [Psychology of the unconscious], Piter, St. Petersburg, Russia, 378-390 (in Russ.).

Fromm, E. (1994), *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of Human Destructiveness], Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).

Galichkina, E. N. (2020), *Kompyuternaya kommunikatsiya. Lingvisticheskiy status, znakovyye sredstva, zhanrovoye prostranstvo* [Computer communication. Linguistic status, sign means, genre space], Flinta, Moscow, Russia (in Russ.).

Galyashina, E. I. (2003), *Osnovy sudebnogo rechevedeniya: Monografiya* [Fundamentals of judicial speech science: Monograph], in prof. Gorbanevsky, M. V. (ed.), STENSI, Moscow, Russia (in Russ.).

Golev, N. D. (2000), "Juridification of natural language as a jurilinguistic problem", *Yurilingvistika-2. Russkiy yazyk v yego yestestvennom i yuridicheskom bytii* [Jurilinguistics-2: problems and prospects /Jurilinguistics-2. Russian language in its natural and legal existence], in Golev, N. D. (ed.), Publishing house of Altai State University, Barnaul, Russia, 8-41 (in Russ.).

Gritsanov, A. A. (1998), *Noveyshiyy filosofskiy slovar* [The Newest Philosophical Dictionary], Publishing House of Skakun, V. M., Minsk, Belarus (in Russ.).

Heidegger, M. (1993), "Letter on Humanism", *Vremya i bytiye: stati i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches], Transl. by Bibikhin, V. V., Respublika, Moscow, Russia, 192-220 (in Russ.).

Heidegger, M. (1993), "The Path to Language" *Vremya i bytiye: stati i vystupleniya* [Time and being: articles and speeches], Transl. by Bibikhin, V. V., Respublika, Moscow, Russia, 264-271 (in Russ.).

Joyce, J. (1993), *Uliss: Roman* [Ulysses: a novel], Transl. by Khinkis, V. and Khoruzhy, S., Respublika, Moscow, Russia (in Russ.).

Karpoyan, S. M. (2014), "Epistemic modality in online commentary", Abstract of Ph.D. dissertation, Rostov-on-Don, Russia (in Russ.).

Komlev, N. G. (2006), *Slovar inostrannykh slov: (boleye 4500 slov i vyrazheniy)* [Dictionary of

Foreign Words: (more than 4500 words and expressions)], Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Koryakovtsev, A. V. (2009), "Invective as a Functional-Semantic Category of the Russian Language", Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Kemerovo, Russia (in Russ.).

Kusov, G. V. (2011), *Analiz i diagnostika priznakov verbalnogo oskorbleniya v sudebnoy lingvisticheskoy ekspertize (tipovaya metodika): Monografiya* [Analysis and diagnostics of signs of verbal insult in forensic linguistic examination (standard methodology): Monograph], Publishing House "Yug", Krasnodar, Russia (in Russ.).

Maslov, A. S. (2014), "Zoometaphors-Invectives in the Modern Russian Language (Experimental Study)", Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Belgorod State University, Belgorod, Russia (in Russ.).

Mokienko, V. M. and Nikitina, T. G. (2001), *Bolshoy slovar russkogo zhargona* [Large Dictionary of Russian Jargon], Norint, Moscow, Russia (in Russ.).

Monastyrskaya, I. A. (2001), "The 'Grammatical method' by O. Rosenstock-Hussey as a methodology of the humanities", *Seriya «Symposium»: Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. Vyp. 12* [The series "Symposium": The methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century. Iss 12], *Materials of the international scientific conference. May 18, 2001, St. Petersburg* [Online], available at: <http://antropology.ru/ru/text/monastyrskaya-ia/> (Accessed 08 December 2024) (in Russ.).

Monastyrskaya, I. A., Pipia, A. T., Ryazantseva, L. V. (2022), "The problem of subjectivity in the digital space: socio-political, legal and ethical aspects", *Politicheskiye i sotsialno-ekonomicheskiye vyzovy, ugrozy i transformatsii sovremennoy Rossii: Monografiya* [Political and socio-economic challenges, threats and transformations of modern Russia: Monograph], in prof. Chizhova, E. N. (ed.), Publishing house of Belgorod State Technological University, Belgorod, Russia, 150-162 (in Russ.).

Moskvin, V. P. (2017), *Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language], Lenand, Moscow, Russia (in Russ.).

Motroshilova, N. V. (2010), *Tsivilizatsiya i varvarstvo v epokhu globalnykh krizisov* [Civilization and barbarism in the era of global

crises], Publishing house of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; Kanon+; Reabilitatsiya, Moscow, Russia (in Russ.).

Mukhina, V. S. (1985), *Detskaya psikhologiya* [Child psychology], in Venger, L. A. (ed.), Prosveshcheniye, Moscow, Russia (in Russ.).

Nefedov, V. I. and Shcherban, Yu. Yu. (1971), *Iskusstvo vospitaniya v semye* [The Art of Parenting in the Family], Narodnaya asveta, Minsk, Belarus (in Russ.).

Nikitina, T. G. (2009), *Molodezhnyy sleng: tolkovyy slovar: okolo 20 000 slov i frazeologizmov* [Youth Slang: Explanatory Dictionary: approx. 20,000 Words and Phraseologisms], 2nd ed., corrected and enlarged, AST; Astrel, Moscow, Russia (in Russ.).

Petrova, N. E. and Ratsiburskaya, L. V. (2011), *Yazyk sovremennykh SMI: sredstva rechevoy agressii* [The language of modern media. Means of speech aggression], Flinta, Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Plutser-Sarno, A. (2001), *Bol'shoy slovar mata. T. 1* [Large Dictionary of Swearing. Vol. 1], Limbus Press, St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Pozolotin, A. Y. (2005), "Invective designations of a person as a linguocultural phenomenon", Ph.D. Thesis, Volgograd State Pedagogical University, Volgograd, Russia (in Russ.).

Rosenstock-Huussy, E. (2000), *Izbrannoye. Yazyk roda chelovecheskogo* [Selected Works. The Language of the Human Race], Universitetskaya kniga, Moscow; St. Petersburg, Russia (in Russ.).

Rubtsova, E. A. (2009), "Lingvocultural analysis of youth slang of the early 21st century (based on print media)", Abstract of Ph.D. dissertation, RUDN University, Moscow, Russia (in Russ.).

Semenova, N. V. (2008), "Linguistic diagnostics of the invective word", Abstract of Ph.D. dissertation, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia (in Russ.).

Senichkina, E. P. (2004), *Slovar evfemizmov russkogo yazyka* [Dictionary of Russian Euphemisms], Nauka, Moscow, Russia (in Russ.).

Skrebtsova, T. G. (2018), *Kognitivnaya lingvistika: klassicheskiye teorii, novyye podkhody* [Cognitive linguistics: classical theories, new approaches], YASK, Moscow, Russia (in Russ.).

Steksova, T. I. (2013), "Verbal Aggression in Internet Comments as Manifestation of Social Tension", *Political linguistics*, 3, 77-81 (in Russ.).

Stepin, V. S. (1996), *Epokha peremen i stsensarii budushchego: Izbr. sots.-filos. publitsistika* [The era of change and scenarios of the future: Elected soc.-philos. Journalism], Publishing house of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia (in Russ.).

Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputatsii (2004) [The concept of honor, dignity and business reputation: Controversial media texts and problems of their analysis and evaluation by lawyers and linguists], in Simonov, A. K. and Gorbanevsky, M. V. (eds), Medea, Moscow, Russia (in Russ.).

Zhelvis, V. I. (1990), *Emotivnyy aspekt rechi. Psikholingvisticheskaya interpretatsiya rechevogo vozdeystviya* [Emotive Aspect of Speech. Psycholinguistic interpretation of speech impact], Publishing house of Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia (in Russ.).

Zhelvis, V. I. (2001), *Pole brani: skvernosloviye kak sotsialnaya problema v yazykakh i kulturakh mira* [Battlefield: Profanity as a Social Problem in the Languages and Cultures of the World], Lodomir, Moscow, Russia (in Russ.).

Zolotareno, T. A. (2013), "Invective Essence Levels", *Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 1, 142-145 (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРАХ:

Монастырская Ирина Александровна, кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород, 315012, Россия; mirina70@yandex.ru

Мальков Алексей Вячеславович, аспирант кафедры теории и методологии науки, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, ул. Костюкова, д. 46, г. Белгород, 315012, Россия; alexey-malkov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Irina A. Monastyrskaya, PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Science, Shukhov Belgorod State Technological University, 46 Kostyukov St., Belgorod, 315012, Russia; mirina70@yandex.ru

Alexey V. Malkov, Postgraduate Student, Department of Theory and Methodology of Science, Shukhov Belgorod State Technological University, 46 Kostyukov St., Belgorod, 315012, Russia; alexsey-malkov@yandex.ru